

Бомбардировка Сталинграда.

23 августа 1942 года - один из самых страшных и трагических дней Сталинградской битвы.

Бомбардировка Сталинграда является одной из крупнейших в истории бомбардировок мирных городов. Однако она известна гораздо меньше, чем налеты на тот же Дрезден, Хиросиму или Нагасаки. 23 августа 1942 года силы 4-го воздушного флота произвели самую долгую и разрушительную бомбардировку города. Сталинград в тот день еще жил тыловой жизнью прифронтового города. Работали магазины и учреждения, детей накануне развели по садикам. Об эвакуации никто и не помышлял. Бомбардировка Сталинграда началась в 18 часов. Противовоздушная оборона города осложнялась тем, что зенитные орудия использовались для отражения танковой атаки – к моменту начала налёта сталинградские зенитчицы уже два часа как сдерживали натиск 169-й танковой дивизии противника на северной окраине города. Им было запрещено стрелять по самолётам, чтобы больше снарядов досталось танкам.

Вражеская авиация разрушила город, убила более 40 тысяч человек, уничтожила более половины жилого фонда довоенного Сталинграда, превратив тем самым город в громадную территорию, покрытую горящими руинами. За один день противник совершил более 2000 самолетовылетов. Самолеты шли группами по 30-40 машин. Город был вытянут вдоль Волги на многие километры, и бомбардировщики успели сделать по несколько вылетов в день. Несмотря на противодействие советской авиации и зенитной артиллерии, сумевших сбить 120 фашистских самолетов, город был превращен в руины, погибло свыше 40 тысяч мирных жителей. Горели не только здания, горели земля и Волга, поскольку были разрушены резервуары с нефтью. На улицах от пожаров стояла такая жара, что возгоралась одежда на людях, бежавших в укрытия. Пожары тушить было невозможно, потому что водопровод был выведен из строя. Немцы отрезали у Мечетки главный подъемник, он был выведен из строя, и потому воды не было.

Фонтан «Бармалей», который находился в Сталинграде перед музеем обороны Царицына. На заднем плане горящий вокзал станции Сталинград-1. Фото сделано корреспондентом ТАСС Эммануилом Евзерихиным 23 августа 1942 года сразу после массированного налёта немецкой авиации

Командующий 4-м воздушным флотом Фрайхер Манфред фон Рихтгофен, который дал приказ своим летчикам бомбить Сталинград.

Трудно словами передать, какое ты испытываешь ощущение, когда на тебя пикирует «юнкерс» или идет группа вражеских самолетов, груженная бомбами, которые в любую минуту могут быть сброшены на тебя и оборвут твою жизнь. Об этом нелегко рассказывать, а еще труднее – пережить. Измеряешь высоту и дальность полета вражеской авиации и видишь в оптику, как фашистские самолеты движутся на тебя. Но о страхе надо забыть – батарее нужны точные данные, от них зависит исход стрельбы. А все это происходило под летящими осколками от минометной стрельбы. Безжалостно палило солнце. От пыли и дыма слезились глаза, пересыхало во рту, хотелось пить, но отойти от орудий и приборов нельзя. Вскоре жару сменил холод. Мерзли руки, прикасаясь к металлу, мерзли ноги, спины. (из воспоминаний ветеранов войны).

85-мм зенитная пушка 52-К. Именно такими пушками наши зенитчицы уничтожали немецкие танки. С необычной для зенитки задачей 52-К справлялась успешнее, чем многие противотанковые орудия тех лет. Со 100-метровой дистанции она пробивала 120-мм броню, а на дистанции в 1000 метров прошивала 100-миллиметровую бронеплиту. С приданным ей бронебойным снарядом она могла прошивать броню всех типов танков, находившихся на вооружении германской армии до середины 1943 года.

Подвиг сталинградских зенитчиц. 23 августа 1942 года наши зенитчицы не позволили немцам с ходу ворваться в Сталинград.

Утром 23 августа 14-й танковый корпус генерала фон Виттерсгейма прорвал нашу оборону и вышел к Волге на участке поселков Латошинка-Рынок. Немецкие танки оказались всего в 3-х километрах от тракторного завода. Во второй половине дня, в 16 часов 18 минут по московскому времени, по приказу гитлеровского командования силами 4-го воздушного флота люфтваффе началась массированная бомбардировка города, вызвавшая колоссальные разрушения. Этот день стал самым трагичным в истории Сталинградской битвы. С 23 августа и в течение последующей недели немецкие бомбардировщики совершали до двух тысяч самолетовылетов в день. Сталинград стал фронтовым городом.

Воздушные бомбардировки продолжались 24, 25, 26 августа. С 28 августа по 14 сентября на Сталинград было сброшено 50 тысяч бомб весом от 50 до 1000 килограммов. На каждый квадратный километр сталинградской земли приходилось до 5 тысяч бомб и осколков крупного калибра. Ни один город мира не выдерживал такого огненного шквала, как Сталинград.

Громадный город на Волге был полностью разрушен. В центральной части его не осталось ни одного целого здания. Разрушения были настолько велики, что только после расчистки завалов представилась возможность определить прежнее направление улиц, и многим казалось невозможным их восстановление, как и всего Сталинграда полностью. Было разрушено 309 предприятий города. На заводе «Красный Октябрь» были выведены из строя 170 тысяч квадратных метров производственных площадей, полностью разрушены транспортное и крановое хозяйство, механическое и электрооборудование. Разрушено 660 сооружений, 15 мартеновских печей, 14 прокатных станов.

На Сталинградский тракторный завод с 23 августа 1942 года по 1 января 1943 года было сброшено 8 тысяч авиабомб. Завод, который за годы предвоенных пятилеток из 500 тысяч тракторов, произведенных в стране, выпустил 300 тысяч, превратился в развалины. Огромный урон был нанесен энергохозяйству города. Все цехи и агрегаты ГРЭС получили повреждения. Полностью был выведен из строя железнодорожный и водный транспорт. Разрушены 1237 километров главных и станционных путей, 2 паровозных и вагонных депо, уничтожены 152 паровоза, 6402 вагона. Большой урон был нанесен жилищно-коммунальному хозяйству, культурно-просветительным учреждениям: разрушены 124 школы, 120 детских учреждений, 14 театров и кинотеатров, 2 цирка, 2 музея, 3 вуза, картинная галерея. Уничтожен городской транспорт, связь, водопровод. Общий ущерб, нанесенный городу, составил 9 миллиардов рублей. Зеленые насаждения в самом городе и «зеленое кольцо» протяженностью в 100 километров вокруг него были вырублены или погибли во время боев.

Командующий Сталинградским фронтом А.И. Еременко: «Многое пришлось мне пережить в минувшую войну, но то, что предстало перед нами 23 августа в Сталинграде, поразило как тяжелый кошмар. Бесперывно то там, то здесь взмывали вверх огнедымные султаны бобовых взрывов. Огромные столбы пламени поднялись к небу в районе нефтехранилищ. Потоки горячей нефти и бензина устремились к Волге. Горела река, горели пароходы на Сталинградском рейде. Смердно чадил асфальт улиц и площадей. Как спички, вспыхивали телеграфные столбы. Стоял невообразимый шум, надрывавший слух своей адской музыкой. Визг летящих с высоты бомб смешивался с гулом взрывов, скрежетом и лязгом рушившихся построек, треском бушевавшего огня. Сонали гибнувшие люди, надрывно плакали и взывали к помощи женщины и дети»

Бывший приборист Раиса Александровна Гальченко: «Двадцать третьего августа мы услышали гул моторов со стороны Гумрака. И вскоре увидели вражеские самолеты. Всего через несколько минут неподалеку от нас стали рваться бомбы. Но особенно много фашисты сбросили «зажигалок». Все пространство вокруг орудий было буквально усеяно этими небольшими бомбами. Горели трава, деревянные постройки стадиона. У одного из зенитчиков обгорели руки, у нас слезились глаза от удушливого дыма, мы задыхались в копоти, но бойцы продолжали стрелять. Никто не уходил в укрытие. Как известно, после двадцать третьего августа в городе не было отбоя воздушным тревогам. Для нас дни и ночи слились в сплошной грохот. Вокруг горели улицы. Слышались стоны раненых...».

Председатель городского комитета обороны А.С.Чуянов: «Над центром города на огромной высоте повисли двухмоторные «Хейнкель-111». Три косяка. Пока около сотни. Каждый способен нести до 4 тонн бомб. Надо полагать, сейчас повалятся фугасные, предназначенные для разрушения заводских корпусов, крупных зданий и прочных укрытий. Но что это? Под крыльями «хейнкелей» замелькали веерами серебристо-белые предметы. Их множество, и они сравнительно легкие. Веера разрастаются в огромные зонты так, что весь воздух стал молочно-белым. Серебристые кувшинчики. Сотни, тысячи, десятки тысяч!.. Все это оседает на центр города, на заводские районы. При соприкосновении с крышами домов, с мостовыми улиц эти предметы воспламеняются. Огонь яростный, сине-белого цвета. Зажигательные бомбы сыпались на город в неисчислимом количестве. За считанные секунды возникли сотни пожаров... На толщу огня и дыма воспламенившихся жилых кварталов посыпались фугасные и осколочные бомбы. Гудение новых и новых армад «хейнкелей» и «юнкерсов» теперь растворилось и грохоте взрывов и реве огня. Закачалась земля, начали дергаться и подпрыгивать степные дали за Волгой, забились в лихорадке стены обкома. На какое-то мгновение я погрузился в беспросветную мглу... А затем оказался на КП городского Комитета обороны, в Комсомольском садике. Здесь мне сообщили, что над городом всего зарегистрировано более 2 тысяч самолето пролетов...».

А.А.Филлипов, командир рейдового баркаса «Игарка»: «Город горел сплошным пламенем. Вдоль городского берега плыла огненная полоса горящего бензина и мазута. Люди из города стремились перебраться на левый берег, но не могли, - были отрезаны горячей Волгой. У пристани скопилось много народа, и там рвались бомбы.

Благодарю за внимание!